

УДК 347.99 (470) (091)

КУРАС Татьяна Леонидовна — к.и.н., доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета (664082, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10; tanya_kuras@mail.ru)

СОЗДАНИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ (1866–1917 гг.)

Аннотация. Открытие Санкт-Петербургской судебной палаты – первой в Российской империи – стало важным этапом проведения судебной реформы в стране. По площади, количеству и плотности населения округ Санкт-Петербургской палаты являлся относительно небольшим. Однако по числу членов суда и рассматриваемых дел палата была крупнейшей в стране. Члены гражданских и уголовных департаментов палаты работали с очень высокой нагрузкой, рассматривая подсудные данной палате дела. На Санкт-Петербургскую палату ориентировались все судебные палаты империи.

Ключевые слова: судебная реформа, Санкт-Петербургская судебная палата

В целях реализации принципов, провозглашенных Конституцией РФ 1993 г. (гарантии судебной защиты прав и свобод, равенство всех перед законом и судом, независимость судей, состязательность и равноправие сторон), в последующем были приняты важнейшие законодательные акты, определившие структуру судебной системы, статус судей и процедуру судопроизводства. Была создана стройная система судебных органов, принято новое процессуальное законодательство. В настоящее время продолжается реформирование судебной системы [Курас 2014: 145-146]. Современной Россией пройден серьезный путь по созданию эффективной судебной системы, основывающей свою деятельность на демократических принципах правосудия. Несомненно, при дальнейшем проведении судебной реформы необходимо обращение к положительному историческому опыту.

Прообразом действующей в настоящее время системы судов общей юрисдикции стали судебные органы, созданные в рамках проведения судебной реформы в России второй половины XIX в. Стройная система судов состояла из мировых судей и общих судов, к которым относились окружные суды, судебные палаты и кассационные департаменты Правительствующего сената. Судебные палаты проверяли в апелляционном порядке дела, рассмотренные окружными судами без участия присяжных заседателей, а также рассматривали по первой инстанции дела о государственных и должностных преступлениях.

Началом проведения судебной реформы стало открытие Санкт-Петербургской и Московской судебных палат, а также судов, входивших в их округа [Немыгина 1999: 62]. В соответствии с «Учреждением судебных установлений»¹ судебные палаты возглавлял старший председатель. Они состояли из гражданских и уголовных департаментов в составе председателя и определенного штатами числа членов. Кроме того, в составе судебных палат на основании закона работали и иные служащие. Так, в соответствии с «Временными штатами судебных установлений в губерниях округов Санкт-Петербургской и Московской судебных палат» от 19 октября 1865 г. в составе Санкт-Петербургской палаты были утверждены должности старшего председателя, председателя департамента, 10 членов палаты, 2 секретарей, 8 помощников секретарей, 2 судебных пристава, прокурора, 2 его товарищей и секретаря при прокуратуре².

В силу высокого места судебных палат в судебной иерархии были определены

¹ О порядке введения Судебных Уставов 20 ноября 1864 г. в Санкт-Петербургской и Московской губерниях: Высочайшее повеление от 19 марта 1866 г. – *Журнал Министерства юстиции*. 1866. № 1. С. 63-64.

² Российский государственный исторический архив. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 9. Л. 441-442(об).

весьма серьезные требования, предъявлявшиеся к лицам, назначаемым членами судебных палат, прокурорами палат и их товарищами. Наличие высшего юридического образования, а также стаж работы в ведомстве Министерства юстиции были обязательными требованиями. Так, члены судебных палат могли назначаться из числа лиц, состоявших не менее 3 лет в должности не ниже членов и прокуроров окружных судов; председатели палат — из числа лиц, состоявших не менее 3 лет в должности не ниже прокурора или члена судебной палаты либо председателя или товарища председателя окружного суда. На должность товарища прокурора судебной палаты могли назначаться лица, занимавшиеся судебной практикой не менее 6 лет, на должность прокурора палаты — не менее 8 лет. Не всем служащим по Министерству юстиции, достойным назначения на новые судебные должности, могла быть предоставлена такая возможность, поскольку на некоторое время должны были оставаться и старые суды, состав которых не мог быть ослаблен. При назначении на должности членов суда, а также прокуроров в их товарищеское преимущество отдавалось лицам, состоявшим на службе в ведомстве Министерства юстиции или в высших государственных установлениях. Лиц, служивших ранее в Министерстве юстиции, но на момент реформы состоящих в других ведомствах, разрешалось представлять кандидатами в члены новых судов только после их службы в течение некоторого времени в старых судах. Исключение допускалось для тех, кто служил по судебной части с отличием не менее 7 лет и занимал судебные должности не ниже VI класса¹. Преимущественно кандидатами в члены судебных палат и в прокуроры палат могли избираться обер-прокуроры, члены учрежденной консультации при Министерстве, чиновники за обер-прокурорским столом, председатели палат, юрисконсульты и старшие из прокуроров, кандидатами в товарищи прокуроров судебных палат — лица, занимавшие должности прокуроров, обер-секретарей и другие высшие должности.

4 февраля 1866 г. состоялось назначение старшего председателя и прокурора Санкт-Петербургской палаты, а также председателя и прокурора Санкт-Петербургского окружного суда². Затем при их участии были назначены остальные чины судебного ведомства. Старшим председателем палаты стал сенатор, тайный советник Михаил Федорович Гольтгоер. Юридическое образование он получил в Императорском Царскосельском лицее, в 1841 г. поступил на службу в департамент Министерства юстиции, занимал должности столоначальника, редактора и начальника отделения, в 1853 г. был назначен обер-прокурором, а в 1865 г. — сенатором. Председателем департамента палаты был назначен действительный статский советник Владимир Фриш. Он получил образование в училище правоведения, на службе по Министерству юстиции состоял с 1844 г., т.е. 22 года. В течение этого времени он занимал должности стряпчего, товарища председателя гражданской палаты, председателя Санкт-Петербургской гражданской палаты. В 1860 г. стал председателем Санкт-Петербургского коммерческого суда. Прокурором Санкт-Петербургской палаты был назначен действительный статский советник Яков Яковлевич Чемадунов. Он получил образование в училище правоведения. На службе по ведомству Министерства юстиции состоял с 1843 г., т.е. 23 года. В течение этого времени занимал должности обер-секретаря Сената, начальника уголовного отделения департамента Министерства юстиции и обер-прокурора 1-го отделения 5-го департамента Правительствующего сената с 1858 г.³ После назначения в феврале 1866 г. членов новых судов и должностных лиц прокурорского надзора были учреждены 2 ежедневных собрания: одно для прокурорского надзора, другое — для судей. На них разбирались судебные уставы, которые следовало

¹ Временные правила для определения к новым судебным должностям, утвержденные Министром юстиции 16 февр. 1866 г. — *Журнал Министерства юстиции*. 1866. № 1. С. 66-67.

² Назначения на основании 8-го пункта Положения о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г. — *Журнал министерства юстиции*. 1866. № 1. С. 31-32.

³ Сведения о прежней службе лиц, назначенных на новые судебные должности. — *Журнал Министерства юстиции*. 1866. № 2. С. 395-396.

применять после открытия новых судов¹. Отметим, что к 1916 г., 50-летнему юбилею новых судов, здравствовали 9 чел., назначенных в 1866 г. на службу в Санкт-Петербургскую судебную палату и окружной суд. Среди них – бывший помощник секретаря Петроградской судебной палаты Анатолий Федорович Кони, ставший к этому времени членом Государственного совета, а также первый прокурор Санкт-Петербургского окружного суда Шрейбер, также ставший к тому времени членом Государственного совета².

Через 6 дней после открытия Санкт-Петербургской палаты, 23-го апреля 1866 г. состоялось торжественное открытие и Московской судебной палаты. Следующей в 1867 г. была создана Харьковская палата. Затем были открыты и другие судебные палаты, а также суды, входившие в их округа [Курас 2011: 308-312]. В целом по России образование судебных палат было завершено к началу XX в.

К этому времени было создано 14 судебных округов, их возглавляли соответствующие судебные палаты, которые стали важным элементом укрепления авторитета судебной власти [Корнева 1990: 59-60]. В состав Санкт-Петербургского судебного округа в 1866 г. вошли Санкт-Петербургский, Псковский, Великолуцкий и Новгородский окружные суды, а позднее – Череповецкий (1878 г.) и Витебский (1883 г.). Они действовали на территориях соответствующих губерний. Территория Санкт-Петербургского судебного округа и численность населения были относительно небольшими в сравнении с другими округами [Курас 2011: 308-312], при этом Санкт-Петербургская палата была крупнейшей в стране, и ее члены весь период деятельности суда работали с высокой нагрузкой.

По состоянию на 1884 г. Санкт-Петербургская палата состояла из 3 департаментов³. По мере дальнейшего роста числа дел, поступавших на рассмотрение Санкт-Петербургской палаты, число ее департаментов и членов продолжало расти. К 1906 г. палата состояла уже из 6 департаментов (2 уголовных и 4 гражданских) и работала в составе старшего председателя, 5 председателей департаментов и 28 членов палаты⁴. Для сравнения напомним: в 1866 г. палата состояла из старшего председателя, председателя департамента и 10 членов.

В 1885 г. в Санкт-Петербургскую палату поступило на рассмотрение 2 717 уголовных дел (из них на рассмотрение в качестве суда первой инстанции всего 28)⁵. В дальнейшем число дел, поступавших на рассмотрение палаты, неуклонно возрастало, судьи не успевали их разрешать в срок. В 1891 г. в палату поступило уже 4 420 уголовных дел, остались неразрешенными к концу года 849⁶. В 1900 г. в палату поступили 5 360 уголовных дел⁷, в 1905 г. – 6 512, из них 404 – дела о государственных преступлении для рассмотрения по первой инстанции⁸. Как подчеркнул министр юстиции в «Объяснительной записке к проекту об усилении штатов некоторых судебных установлений», члены уголовных департаментов судебных палат успевали рассмотреть с необходимой тщательностью в течение года около 500 дел, из них около 100 дел важнейших категорий⁹. Несмотря на то что число приходящихся на каждого из членов уголовных департаментов Санкт-Петербургской палаты дел превышало установленную норму, остаток неоконченных дел, по мнению министра, не являлся чрезмерным. Так, за период с 1906 по 1908 г. среднее ежегодное поступление уголовных дел составило 8 977 (важнейших категорий – 1 575). В среднем у каждого члена палаты было 748 дел (важнейших категорий – 131), остаток дел на 1 января 1909 г. составлял 812 (важнейших категорий – 634). Кроме того, считал

¹ Пятидесятилетие открытия судебных установлений по Уставам Императора Александра II. – *Журнал министерства юстиции*. 1916. № 4. С. 277.

² Там же.

³ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1. СПб. 1887. С. 3.

⁴ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 16. Ч. 1. СПб. 1901. С. 2; Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 22. Ч. 1. СПб. 1907. С. 2.

⁵ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1. СПб. 1887. С. 34-35.

⁶ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 7. СПб. 1892. С. 48-49.

⁷ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 16. СПб. 1901. С. 58-59.

⁸ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 16. СПб. 1901. С. 60-61.

⁹ Государственный архив Иркутской области. Ф. 245. Оп. 3. Д. 72. Л. 52(об)-53.

министр, по мере политического успокоения в государстве должно сократиться и число поступающих в палату дел о государственных преступлениях, составлявших для нее большую часть всех уголовных дел.

В дальнейшем число дел о государственных преступлениях, поступавших на рассмотрение Санкт-Петербургской палаты, действительно уменьшилось, однако общее число уголовных дел оставалось высоким. Так, в 1910 г. в палату поступило 10 860 уголовных дел, из них 1 040 дел важнейших категорий¹. В 1914 г. это число было почти таким же — 10 668, число дел о государственных преступлениях уменьшилось до 908². Таким образом, особенностью деятельности членов уголовного департамента палаты являлся высокий процент дел о государственных преступлениях. Это было обусловлено высокой концентрацией революционного движения именно на территории Санкт-Петербургского судебного округа. Несмотря на то что министр юстиции признал положение в уголовных департаментах относительно благоприятным, объективно имела место перегруженность членов суда в сравнении с принятыми нормативами.

Что касается нагрузки членов гражданских департаментов судебных палат, то в соответствии с нормативами они могли рассматривать не более 150 дел в год. Исходя из этого, ситуацию в гражданских департаментах Санкт-Петербургской палаты на 1910 г. министр юстиции оценивал с явной тревогой. В среднем число дел, подлежащих рассмотрению (по 262 в год на каждого из членов этих департаментов), явно не соответствовало силам судейского состава. Об этом свидетельствовало и то, что число неоконченных к началу 1909 г. гражданских дел (5 235) значительно превышало размеры их среднего годового поступления (4 186). При таких условиях министр считал необходимым немедленно прийти на помощь чрезмерно обремененному личному составу гражданских департаментов Санкт-Петербургской палаты³. С 1911 г. число гражданских департаментов было увеличено до 6, число членов гражданских департаментов палаты — до 24, число членов уголовных департаментов сохранилось (12)⁴.

Таким образом, образование Санкт-Петербургской судебной палаты, наряду с последующим созданием других палат, стало важным этапом проведения судебной реформы и укрепления авторитета судебной власти. Отметим, что в настоящее время судьи осуществляют свою почетную деятельность хотя и при высокой служебной нагрузке, но не в таких сложных условиях, как члены судебных палат в Российской империи. Для современных юристов представляется необходимым использовать в качестве образца для подражания деятельность членов палат, которые в тяжелых условиях российской действительности второй половины XIX — начала XX в. с энтузиазмом осуществляли правосудие, проводя в жизнь демократические идеи Судебной реформы и положения Судебных уставов 1864 г.

Список литературы

Корнева Н.М. 1990. *Политика самодержавия в области судостроительства и судопроизводства (1881–1905 гг.)*: дис. ... к.и.н. Л. 213 с.

Курас Т.Л. 2011. Судебные палаты в Российской империи: создание, сравнительная характеристика. — *Вестник Иркутского государственного технического университета*. № 10. С. 308–312.

Курас Т.Л. 2014. Реформирование судебной системы в России: история и современность. — *Власть*. № 10. С. 145–150.

Немыгина М.В. 1999. *Суд в России: вторая половина XIX — начало XX вв.* Саратов: СЮИ МВД РФ. 256 с.

¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 26. СПб. 1912. С. 92.

² Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 30. СПб. 1915. С. 100.

³ Государственный архив Иркутской области. Ф. 245. Оп. 3. Д. 72. Л. 52(об)–53, 55(об)–56.

⁴ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 27. Ч. 1. СПб. 1907. С. 2.

KURAS Tatyana Leonidovna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (Ulan-Batorskaja str., 10, Irkutsk, Russia, 664082; tanya_kuras@mail.ru664082)

THE HISTORY OF ESTABLISHMENT AND GENERAL CHARACTERISTICS OF THE ST. PETERSBURG JUDICIAL CHAMBER (1866–1917)

Abstract. As the author postulates, the modern Russia passed through the serious way of establishment of an effective judicial system, constituting its activity on the democratic principles of justice. The further judicial reform should be performed with taking into account the positive Russian historical experience.

In the article the common characteristics of the St. Petersburg Judicial Chamber are given.

Keywords: judiciary reform, Saint Petersburg appellate court

КОБЗЕВА Татьяна Александровна — к.и.н., доцент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4; tadir@mail.ru)

ЗЕМСКИЕ КАССЫ МЕЛКОГО КРЕДИТА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГУБЕРНИЯХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность земских касс мелкого кредита в губерниях Среднего Поволжья в начале XX в. Автор рассматривает роль земских касс в развитии кредитной и потребительской кооперации в Среднем Поволжье в период важнейших экономических преобразований в стране, в частности перехода к фермерскому хозяйству. Как утверждает автор, благодаря усилиям земских деятелей в губерниях Среднего Поволжья успешно шло развитие кооперации, особенно кредитной, что в свою очередь способствовало развитию товарно-рыночных отношений на селе.

Ключевые слова: земства, земские кассы мелкого кредита, кооперация, местное самоуправление, рыночные отношения, Среднее Поволжье

Развитию рыночных отношений в дореволюционной России способствовали проводимые в 1860–70-х гг. либеральные реформы Александра II. Модернизация экономической системы России на капиталистических основаниях проходила значительно позже, чем в передовых странах Запада.

Одним из проявлений капиталистических отношений в экономической жизни страны начала XX в. стало развитие кредитной кооперации. В это время происходит активизация деятельности органов земского самоуправления в финансово-экономической жизни России. Только земства на местах могли учитывать в своей деятельности интересы различных слоев населения, территориальную специфику регионов, принимать участие в экономических и политических преобразованиях, в т.ч. в столыпинских реформах, направленных на создание крепкого среднего класса. Финансовая и организационная поддержка мелких сельских предпринимателей стала главной задачей земств в данный исторический период.

В 1904 г. с введением нового Положения об учреждениях мелкого кредита земства получили возможность учреждать собственные кредитные учреждения — земские кассы мелкого кредита. Их главное назначение земские деятели видели в повышении производительности крестьянских, ремесленных, промышленных хозяйств, их кредитных, потребительских и сельскохозяйственных кооперати-